ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Общественно-политическая и литературная газета выходитъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ.

Органъ соціалъ-демократической мысли.

№ 39. Понедѣльникъ, 7 Іюня 1920 года. Цѣна 10 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр Руставели, Европейские номера. Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку нонпарели впереди текста 8 руб. послѣ текста 4 руб.

ПОДПИСКА принимается только на одинъ мѣсяцъ съ перваго по первое число каждаго мѣсяца. Цѣны за мѣсяцъ 40 руб. для городскихъ подписчиковъ и 50 руб. для иногородныхъ.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

Подъ старымъ знаменемъ.

„Вольный Горецъ" снова подымаетъ свое боевое знамя.

Къ сожалѣнію возможность появленія „Вольнаго Горца" на свѣтъ во Владикавказѣ или въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ оказалось совершенной иллюзіей. Въ смыслѣ демократическихъ свободъ и въ частности свободы слова та совѣтская власть, которая нынѣ утвердилась на Сѣв. Кавказѣ, хуже, чѣмъ та, которая была до Деникина. При создавшихся условіяхъ всякая попытка къ изданію оппозиціоннаго органа на Терекѣ и въ Дагестанѣ должна была бы потерпѣть жестокое фіаско.

По прежнему приходится пользоваться гостепріимствомъ соціалъ-демократической Грузіи. На Терекѣ нашъ голосъ задушенъ.

Но есть ли тѣ бичи и скорпіоны, которые могутъ устрашить пламенную душу, желающую служить по своему великимъ цѣлямъ обездоленнаго человѣчества? Есть ли тѣ путы, которыя могутъ сковать совѣсть, раненную болями сѣрыхъ массъ народа и остановить свободный полетъ мысли, направленный къ гранямъ царства раскрѣпощеннаго человѣка? Кто убьетъ естественную любовь къ народу, изъ нѣдръ котораго вышелъ человѣкъ, каковой народъ онъ хочетъ ввести въ великій кругъ интернаціонала?

Мы знаемъ, что и отсюда изъ-за кавказскаго хребта, изъ-подъ неба благодатной Грузіи, голосъ „Вольнаго Горца" будетъ услышанъ въ убогихъ, дымныхъ, горскихъ сакляхъ и найдетъ должный отзвукъ.

Мы вѣримъ, что искры нашей мысли зажгутъ огни въ глухихъ трущобахъ родныхъ горъ и куски сердца, сочащагося кровью, отрываемые нами и бросаемые народу, будутъ для него питательной пищей.

Мы знаемъ, что только нашъ голосъ и есть голосъ подлинной демократіи горскихъ народовъ и что только мы дѣйствительные кузнецы народной свободы.

Мы думаемъ, что теперь больше чѣмъ когда либо необходимъ для горскихъ народовъ нашъ свободный голосъ, такъ какъ растетъ опасность народнаго разочарованія въ великихъ завоеваніяхъ революціи, появляется возможность отвращенія ко всему, на чемъ лежитъ штемпель соціалистическихъ устремленій нашей великой эпохи.

Всѣ муки обездоленнаго человѣчества были озарены великой надеждой соціалистическаго устроенія жизни.

И этой надеждѣ нанесенъ страшный ударъ тѣми, кто присвоилъ себѣ патентъ на соціалистическое строительство.

Мы боимся, что среди народовъ отсталыхъ не только дѣлу соціализма, но и дѣлу честнаго послѣдовательнаго демократизма наносится непоправимый ударъ.

Только факелъ соціалъ демократической мысли, кидающей яркій снопъ свѣта въ гущу народной жизни, можетъ ослабить этотъ ударъ.

Только методологія марксизма можетъ вывести изъ лабиринта путаницы соціальныхъ отношеній на путь устойчиваго демократическаго творчества.

Довольно этихъ „чертовыхъ кровавыхъ качелей" отъ монархизма къ коммунизму и обратно! Пора стать твердо на ноги!

И эту твердость можно обрѣсти, только держась испытаннаго лозунга соціалъ-демократіи: *Черезъ демократизмъ къ соціализму.*

Горскіе народы еще не прошли стадіи демократизма. Только политическое безуміе можетъ эти народы, нуждающіеся въ великой школѣ демократизма, толкать чуть ли не изъ царства натуральнаго хозяйства прямо въ коммунистическій рай.

Канатной эквилибристикѣ коммунистическихъ плясуновъ среди горскихъ народовъ мы противопоставляемъ мѣрную, тяжелую поступь трудовыхъ массъ, возглавляемыхъ авангардомъ—рабочимъ классомъ, постепенно сбрасывающимъ съ себя коммунистическій дурманъ и возвращающимся подъ испытанное, забытое имъ временно, боевое знамя соціалъ-демократіи.

Коммунистическому насилію совѣтскаго имперіализма мы противопоставляемъ свободную суверенную волю народовъ, какъ высшую форму демократизма.

Механическому принципу „единства и недѣлимости Россіи"—свободный союзъ свободныхъ народовъ бывшей Россійской имперіи.

Мы не вѣримъ въ коммунистическое строительство крестьянской Россіи, но вѣримъ и ждемъ демократическаго возрожденія русскаго народа. Съ этимъ возрожденнымъ народомъ мы хотимъ встрѣтиться—какъ равный съ равнымъ, на путяхъ устойчиваго строительства новой жизни.

Въ чаяніи этого часа мы подымаемъ наше боевое знамя и на немъ пишемъ тѣ же письмена, что и раньше:

Да здравствуетъ независимая демократическая республика Союза Горскихъ народовъ!

Да здравствуетъ свободный союзъ свободныхъ народовъ Кавказа и Россіи!

ДВА ПУТИ.

Совѣтская власть въ моментъ ея подхода къ территоріи горскихъ народовъ С. Кавказа могла пойти по двумъ политическимъ путямъ. Ставъ на одинъ путь—это былъ и путь соотвѣтствія съ принципами подлиннаго демократизма и соціализма—совѣтская власть должна была остановиться у границы горскихъ народовъ и заявить, что она признаетъ за горскими народами право на полное національное самоопредѣленіе вплоть до отдѣленія отъ Россіи, что она предлагаетъ горскимъ народамъ устраиваться, какъ они хотятъ, а пока что до того момента, какъ воля горскихъ народовъ не будетъ ясно выражена, ни одинъ красноармеецъ не переступитъ границы горской территоріи.

Такъ должны были поступить тѣ, кто претендуетъ на внесеніе въ сферу отношеній между народами новыхъ принциповъ искренняго братства и дружелюбія.

Этотъ политическій путь—былъ бы путемъ мудрости, такъ какъ свободно сложившіеся въ демократическую государственную единицу горскіе народы стали бы дѣйствительными друзьями совѣтской Россіи.

Всѣ экономическія взаимоотношенія были бы легко разрѣшены и С. Кавказъ облегченно вздохнулъ бы послѣ кошмарныхъ перипетій гражданской войны.

Но коммунистическіе вожди, прибывшіе на С. Кавказъ, пошли не путемъ мудрости и дружелюбія, а путемъ безумія и насилія, увлекаясь миражомъ дешеваго боевого успѣха и трескомъ лжереволюціонныхъ фразъ.

Пользуясь неурядицей и разрухой, создавшимися въ краѣ въ результатѣ хозяйничанья деникинскихъ бандъ и внезапнаго бѣгства возстановителей «единой и недѣлимой» подъ лазурное небо Грузіи, коммунисты стали захватывать одинъ городъ на Терекѣ за другимъ и почувствовали себя господами положенія.

Они стали **самоопредѣлять** горскіе народы въ духѣ коммунизма по поговоркѣ: «безъ меня меня женили».

Свободное волеизъявленіе горскихъ народовъ было замѣнено дирижерской палочкой заѣзжихъ гастролеровъ и штыкомъ красноармейца въ качествѣ послѣдней рѣшающей инстанціи.

Нагота этой циничной политики была прикрыта фиговымъ листомъ такъ называемыхъ горскихъ коммунистовъ.

На первыхъ порахъ пріѣзжіе коммунисты кинули горскимъ коммунистамъ призракъ власти, чтобы тѣмъ легче тѣ могли одурачить народъ, а сами занялись вывозомъ въ Москву нефти, хлѣба и вообще всѣхъ продуктовъ, которыхъ не успѣли расхитить деникинскія банды.

Тѣмъ временемъ пока опѣшившіе горскіе народы не успѣли прійти въ себя, коммунистическая лабораторія на Терекѣ заработала во всю.

Совершается неслыханное политическое безуміе.

Нужно быть совершенно безшабашнымъ на счетъ всякой теоріи, нужно быть оголтѣлымъ коммунистомъ, чтобы вгонять красноармейскими штыками въ коммунистическій рай населеніе, едва вышедшее изъ рамокъ натуральнаго хозяйства и патріархально-родового быта, которыхъ только что начало разрушать хозяйство товарно-мѣновое.

Среди народовъ, не имѣвшихъ никакихъ политическихъ партій въ прошломъ, лишенныхъ традицій политической борьбы, выражавшихъ свое недовольство стихійными бунтами, имѣвшими отдушиной соціальнаго протеста абречество, а абрековъ, возводившихъ въ рангъ національныхъ героевъ, поднять нынѣ коммунистическій стягъ.

Что это, какъ не самый скверный политическій авантюризмъ?

Этотъ стягъ можетъ развиваться только при помощи красноармейскаго насилія.

Не характерно, что въ тотъ моментъ, какъ въ городахъ Терека былъ поднятъ коммунистическій стягъ, въ Ведено вновь провозглашено сѣверо-кавказское эмирство и новый имамъ поднялъ свое знамя при многочисленномъ стеченіи чеченцевъ.

Вмѣсто дружественной демократической горской республики, все болѣе проникающіеся враждебностью и ненавистью къ коммунистическому насилію горскія массы — вотъ путь, избранный головотяпами коммунизма на Терекѣ.

Алибекъ.

Соціалъ-демократія и національное государство.

Огромныя государства распадаются на свои составныя части. Пробуждаются къ исторической жизни народы, которые ею никогда не жили, возрождается давно потерянная государственность народовъ, жившихъ своей національно-государственной жизнью вѣка тому назадъ и потерявшихъ ее подъ ударами исторіи. Весь этотъ процессъ происходитъ у насъ на глазахъ, онъ является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ, наиболѣе красочныхъ явленій въ томъ гигантскомъ соціальномъ сдвигѣ, который переживаетъ человѣчество. И этотъ процессъ стоитъ загадкой предъ мыслью идеологовъ рабочаго класса. Большевики торжественно провозгласивъ право народовъ на самоопредѣленіе, на практикѣ признаютъ это право тогда, когда имъ приходится склоняться предъ силой или политическимъ разсчетомъ; въ теоріи же они такъ и не удосужились подвести какой-нибудь идеологическій фундаментъ подъ свое програмное требованіе.

Марксистская соціалъ - демократическая мысль тоже этотъ вопросъ разрѣшаетъ исключительно почти, за рѣдкими исключеніями, въ плоскости практики, законченнаго теоретическаго разсмотрѣнія его не даетъ. Да это и понятно. Вопросъ дробленія міра всталъ предъ соціалъ-демократіей какъ стихійный процессъ жизни раньше, чѣмъ онъ былъ подвергнутъ ею сколько-нибудь послѣдовательному и серьезному анализу. И поэтому, когда мы говоримъ о процессѣ распаденія государствъ, дробленія міра, намъ приходится отдѣльно разсматривать національный и областной его моменты. Но прежде всего слѣдуетъ указать на общую основную причину самого процесса. Эта причина—причина всего соціальнаго сдвига, колеблющаго до основанія капиталистическій міръ—это роды новаго общества, это процессъ соціальной революціи, которую мы переживаемъ. Можно и должно не соглашаться съ большевиками, что соціальн. революція требуетъ мгновеннаго переворота. Не менѣе несомнѣнно и другое заблужденіе идеологовъ совѣтской власти, что соціальная революція требуетъ отъ пролетаріата методовъ диктатуры меньшинства. Но самый фактъ, что соціальная революція началась—этотъ фактъ, отмѣченный кстати сказать, впервые не большевиками, а идеологами соціалъ-демократіи, отрицать не приходится. На лицо колоссальное нарушеніе экономическаго равновѣсія, которое нельзя возстановить старыми методами капиталистическаго хозяйства; на лицо и колоссальный психологическій сдвигъ во всей толщѣ народныхъ массъ. А вопросъ этотъ, чрезвычайно запутанный, трудно понимаемый практически, теоретически представляетъ еще большія трудности для пониманія и анализа.

Одной изъ главнѣйшихъ трудностей вопроса, по нашему, является то характерное явленіе, на которое какъ-то мало обращалось до сихъ поръ вниманія. Въ немъ по существу сливаются два процесса—процессъ національнаго обособленія, самоопредѣленія народовъ и процессъ областного дробленія крупныхъ территоріальныхъ единицъ. Никакими національными тенденціями нельзя объяснить федерализма, принимающаго нынѣ формы сепаратизма, какой наблюдается въ Баваріи, Саксоніи и другихъ германскихъ государствъ. Нельзя національной борьбой объяснить и усиленія децентрализаторскихъ стремленій во Франціи, гдѣ Провансъ и Бретань все громче и громче требуютъ автономіи. А съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ самоопредѣлившихся, а еще болѣе самоопредѣляющихся народовъ, мы видимъ въ формахъ національнаго движенія, движеніе областное. Юго-Славія—государство сербовъ, хорватовъ, словенцевъ. Младо-египетское движеніе—движеніе феллаховъ, арабовъ и негровъ, сепаратистическое движеніе въ Индіи тоже никакъ нельзя подвести подъ рубрику чисто-національнаго движенія.

И вотъ съ точки зрѣнія соціальной революціи, съ марксистской, а не большевицкой точки зрѣнія на соціальную революцію, какъ на длительный процессъ переустройства об-

шества, знать и цивилизация подходить къ тому процессу дробленія міра, который мы видимъ теперь повсюду.

Социальная революція требуетъ отъ массъ **овладѣнія культурой.** Полное усвоеніе этихъ цѣнностей духа, до которыхъ поднялась культура буржуазнаго общества; требуетъ въ то же время собственнаго творчества, которое явилось бы развитіемъ и преодолѣніемъ культуры капиталистическаго міра.

Совершенно ясно, что этотъ процессъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ процессомъ овладѣнія своей національной культурой, процессомъ вливанія національнаго генія и національнаго лица народа. Культура средневѣковья могла развиться на латинскомъ языкѣ, ибо массы были имъ культуры. Культура буржуазнаго общества уже отказывалась національной, ибо въ ея творческое сознаніе были вовлечены отчасти народныя массы.

Процессъ строительства социалистической культуры всецѣло базируется на творческой работѣ эсъ-ековъ. И пока своего языка, ихъ языкомъ и цѣлями національнаго возрожденія міра, ихъ національности они не мыслили—онъ требуетъ, безспорно, полной абсолютной свободы нашей, полнаго сосредоточенія ея силъ на культурномъ творчествѣ, онъ, поэтому, предполагаетъ національное государство, какъ непремѣнное условіе для своего развитія.

Если національное государство является основой историческаго процесса, являющаго его въ жизни, борьбу массъ за обладаніе буржуазной культурой и за преодолѣніе ея, то процессъ общественнаго дробленія вызываетъ потребность массъ въ овладѣніи хозяйственнымъ аппаратомъ современнаго общества.

Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Л. Кремерь.

На Украинѣ

(Отъ нашего корреспондента).

I.

«Коммуна-то коммуна, а кому и зима—тѣмъ характеризуетъ коммунизмъ украинское простонародье, ведущее ужасную борьбу съ большевизмомъ. И, когда официальные представители московской коммуніи, являются въ село съ прежними требованіями подъ страхомъ немедленной разстрѣлки, перечислять весь хлѣбъ, а также весь сѣльскій инвентарь и все, что сверхъ нормы выйдетъ на станцію «для коммуны», то въ отвѣтъ на это крестьяне—кажутъ это было, напримѣръ, въ сос. Бѣлицкомъ, Елисаветг. уѣзда—разрушаютъ все, отъ хлѣба до волоса и не даютъ выйдти изъ деревни ни одного фунта хлѣба, мало того, когда пришлись заготовленія, даже старые дѣды и бабы съ вилами, косами и топорами вышли разрушать желѣзную дорогу, чтобы не дать большевикамъ возможности вывозить изъ хлѣба. На вопросъ: куда они дутъ? давался одинъ отвѣтъ: «время гнать коммуну».

Вотъ, между прочимъ, въ чемъ секретъ того прослушу о «разстрѣлахъ транспортовъ», который, по заявленію большевицкихъ дипломатовъ, мѣшаетъ имъ теперь же отправить хлѣбъ за границу своимъ возможнымъ «союзникамъ».

Другимъ не менѣе показательнымъ для украинскаго народа учрежденіемъ, принесшимъ большевизмъ на Украину, какъ дарь-ей отъ своихъ сосѣдей—являются «временчики», сопутствующіе на Украинѣ еще съ большей жестокостью, чѣмъ у себя въ Великороссіи. И это понятно, потому что здѣсь на Украинѣ «временчики» являются орудіемъ борьбы не только съ «контръ-революціей», но и съ національнымъ украинскимъ движеніемъ. Это ясно отличается въ весьма характерномъ документѣ достаточно извѣстной Всеукраинской объ остановленіи прекращеніи на Украинѣ совѣтской власти, отмѣненной уже въ Россіи. Совѣтская власть на Украинѣ—говорится въ этомъ документѣ—въ борьбѣ за свое утвержденіе будетъ безпощадна «и не можетъ остановиться ни предъ какими мѣрами до **красного террора** включительно». И красный терроръ со всѣми его ужасами проявляется по всей Украинѣ, свирѣпствуетъ не только въ городахъ, надъ интеллигенціей—«буржуями», но и въ деревнѣ надъ крестьянами. Такъ, напримѣръ, въ Умани у большевиковъ служилъ крестьянинъ Штеренъ, который, разсорившись съ украинскимъ крестьянствомъ, бросилъ службу и перешелъ на нелегальное положеніе, но былъ схваченъ и повѣсилъ на липѣ «временчанами». Кстати объ этомъ отрядѣ повѣшеніи помнятъ Умань и, между прочимъ, захватилъ трупъ Штеренра и произвелъ его въ Бабочъ. Собрался весь городъ, и, несмотря на ужасный холодный дождь, на трупѣ Штеренра были нарѣзаны на тѣлѣ, руки и ноги были вывернуты, голова разбита... Впечатлѣніе было такъ потрясающее, что моментально сорганизовался пластическій отрядъ, принесшій никогда стѣнѣ большевизмъ много бѣдствій.

Но мѣрой фонта народныхъ возстаній, большевики отъ единаго краснаго террора перешли къ массовой расцѣнкѣ: уничтоженія цѣлыя села (напримѣръ, Триполье—очагъ движенія Зеленаго, сос. Сегастальцы, с. Небожинцы и много др.), налагали огромныя контрибуціи (напр., на с. Молодечане наложили контрибуцію 500,000 карбованцевъ, что на сегодняшнія деньги составитъ 4—5 милліоновъ рублей), неоплатившихъ эти или иныя крестьянъ, которыхъ хотя бы только подозрѣвали въ участіи. На Украинѣ, особенно въ Кіевщинѣ, нѣтъ ни одного села, гдѣ бы не было совершенныхъ жертъ, еще немного убитыхъ людей за участіе въ возстаніи, или отравленныхъ за то-съ интеллигентовъ, священниковъ, состоятельныхъ крестьянъ. Натребленное имущество вплоть изъ деревни въ городъ и тамъ продавалось спекулянтамъ. Но украинское крестьянство на долу не оставалось. При всякомъ благопріятномъ случаѣ оно нападало на большевицкіе отряды. Дѣло дошло до того, что большевики не смѣли показаться далѣе 5—10-ти верстъ отъ желѣзнодорожнаго пути. Тогда большевики начали применять нѣчто вродѣ тактику—заговаривали про объединеніе большевиковъ съ украинской арміей. Когда одного большевика содрали спросили, зачѣмъ онъ это говоритъ—то тотъ далъ знаменательный отвѣтъ: «Мы должны заключать союзъ съ какими угодно большевиками, то и на полчаса не принимать, а заключать пятидневный, чтобы успѣть удрать»... Встрѣтить отпоръ со стороны украинскихъ крестьянъ, большевики стали искать помощи путей воздѣйствія на нихъ.

«Подольскій коммунистъ» въ статьѣ «Задачи совѣтской власти на Украинѣ» писалъ:

«Отношеніе къ украинскому крестьянству должны быть особая по осторожности и рѣшительности... Необходима самая широкая агитація коммунистическихъ идей среди крестьянства». Но какъ ни стары большевики на эту агитацію, какъ ни искусны они въ ней, на Украинѣ для этой агитаціи нѣтъ никакой почвы, и большевики терзаютъ въ этомъ жестокое горе. Такъ въ январѣ этого года въ Гайсинѣ большевики собрали крестьянскій сѣздъ, на который явилось 500 человѣкъ. Въ отвѣтъ на рѣчь большевиковъ сѣздъ единогласно предоставилъ бывшаго мирового судью; за предложеніе большевиковъ изъ 500 голосовъ было только... четыре. Большевики надумали было закрыть сѣздъ, но на это одинъ изъ крестьянъ сказалъ: хорошо, мы разойдемся, но будемъ всѣ

Возвращеніе „въ первобытное состояніе".

Начальникъ владикавказскаго гарнизона и командующій X-й красной арміей Павловичъ издалъ приказъ, имѣющій колоссальное значеніе для судебъ Терскаго края.

Вотъ первый параграфъ этого приказа:

«Приказываю всѣхъ имѣющихъ себя командующими и гаконокомандующими **всякихъ наименованій арміями кавказскихъ народовъ возвратиться въ свое первобытное состояніе**, объявляя имъ, что командующій арміей—лицо, облеченное широкими полномочіями—пользуется верховной совѣтской властью особыми приказами по Республикѣ.

Всѣхъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи людей съ командующими назначеніями, если они пожелаютъ служить въ красной арміи, вмѣстѣ съ распоряженіе командира 1-го конного корпуса тов. Жлобы на полное имъ, съ назначеніемъ командиру состава на соотвѣтствующія должности не ранѣе конвойнаго эскадрона.

Въ продолженіи срока очистить всѣ помѣщенія, перешедшія такожде въ распоряженіе вышеупомянутаго отдѣла городского реэиона».

Философія сего приказа такова.

Прочные коммунисты выражаютъ недовольство тѣмъ національнымъ коммунистическимъ строеніемъ, которое образовалось во время Деникина, о героической борьбѣ которыхъ стоитъ часто молодежь коммунистическая газ., нынѣ уже бывшіе горскіе коммунисты.

Когда эти горскіе коммунисты находились подъ благодатными небесами Грузіи, они фрондировали противъ красноватыхъ. Лучше ихъ знали мечтали о совѣтской горской республикѣ и, во сколько случаѣ, всѣ они политически занимали, что большевики на Терекѣ должны быть сторожъ коммунисты.

Съ отмѣной радужными надеждами они возвратились домой и въ этотъ часъ или занятіемъ среди народа. Имъ сочувствовали.

Народъ разсуждалъ такъ: если уже судьбѣ не дано быть подъ властью большевиковъ, такъ хоть пусть это будутъ **свои большевики**, а не пришлые.

Первое время казалось, что оно такъ и будетъ, но теперь уже никакихъ надеждъ на этотъ счетъ нѣтъ.

Слухи на управленіи національными коммунистическими организаціи, теперь упразднившаяся и красныя горскія части.

Владыкой Терека становится штыкъ русскаго красноармейца.

Совѣтская власть на Терекѣ.

Борьба общественныхъ силъ въ Кабардѣ.

Совѣтская власть упрочилась на Терекѣ. Является вопросъ—насколько прочно положеніе этой власти. Имѣется ли въ крѣпкій для этой власти какая-нибудь серьезная база? Тотъ или иной отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ опредѣлить тактическія задачи момента для тѣхъ демократическихъ и социалъ-революціонныхъ группъ, которыя имѣютъ желаніе соединиться на своихъ старыхъ боевыхъ позиціяхъ.

Но онѣмію коммунистическихъ идеалистовъ совѣтская власть—это форма диктатуры пролетаріата и бѣдняшаго крестьянства въ переходный періодъ отъ условій капитализма и закладыванія основъ социалистическаго хозяйства.

Такимъ образомъ, существуетъ совѣтская власти являются пролетарьтъ и дѣдущее за пролетаріатомъ пролетаризированное крестьянство. Эти два слоя и служатъ соціальной базой, на которой коммунисты хотятъ построить свое коллективистическое зданіе.

Посмотримъ, какова эта соціальная база на Терекѣ.

По статистическимъ даннымъ, на основѣ которыхъ избирались депутаты въ Терскій областной народный совѣтъ, населеніе Терека исчислялось слѣдующимъ образомъ:

кабардинцевъ	180.000,
осетинъ	200.000,
балкарцевъ	60.000,
чеченцевъ	350.000,
ингушей	75.000,
кумыковъ	35.000
Итого	890 000 д. обоего пола.

Къ этому числу нужно добавить: земляковъ племенъ карачаевцевъ, ногайцевъ, кахаевцевъ и др., которыхъ набирается до 60.000.

Изъ этихъ народовъ отвѣтственную политическихъ цифръ, дать, кабардинцы утверждали, что ихъ не менѣе 200.000, чеченцы—400,000, ингуши—90.000 и т. д.

Эти заявленія заслуживаютъ вниманія, такъ какъ и данныя статистики всегда старались уменьшить цифру туземнаго населенія въ сравненіи съ русскими.

Въ общемъ на Терекѣ горцевъ нужно считать не менѣе 1.000.000 душъ обоего пола.

Казаковъ 250.000 и русскаго иногороднаго населенія 370.000 душъ.

Къ началу революціи Терская область представляла изъ себя въ смыслѣ хозяйственномъ земледѣльческо-скотоводческую страну съ значительными хозяйственными разнообразіемъ отдѣльныхъ районовъ: отъ скотоводческаго и первобытнаго натуральнаго хозяйства до первыхъ зародышей капитализма. Соотвѣтственно, мѣстное населеніе переживало сложный процессъ ломки натурального хозяйства съ ломки хозяйства въ широкомъ значеніи.

Крѣпкія экономической структуры соціоводства и соотвѣтствующей ломкой интеллектуально-родового быта.

Вотъ на этой стадіи первобытнаго развитія, которое въ конечномъ итогѣ могло и должно было бы повести къ классовымъ образованіямъ и къ самой революціи пролетарскую.

Въ кавказскомъ аулѣ и станицѣ только едва лишь начинаетъ дать полосъ—разбогатѣвшіе кулаки и бѣднота.

Эти полосы были еще очень слабы. Ядро сельскаго населенія составляло подавляющая масса средней и мелкой буржуазіи.

Такого образомъ относительно классовой дифференціаціи Терскаго края и станицы приходится говорить съ большой натяжкой.

Болѣе ли менѣе оформленной крупной буржуазной городской и казачьей буржуазіи еще не было, какъ не было и мѣстнаго сельскохозяйственнаго пролетаріата хотя бы относительно значительнаго.

Выяснить экономическую группировку и соціальныя взаимоотношенія терской деревни и города, значитъ понять механизмъ борьбы общественныхъ силъ края и отвѣтить на задачу, поставленную нами выше.

Для того, чтобы лучше себѣ представить картину борьбы соціальныхъ силъ, мы будемъ разсматривать ее въ ряду краевыхъ національныхъ и бытовыхъ группировокъ.

Начнемъ съ Большой и Малой Кабарды.

Общественно-политическая и экономическая организація Кабарды отличалась крайне интересными своеобразіемъ.

Среди кабардинцевъ широкіе пустыни-наслѣдіе корни феодально-крѣпостническаго права. Эти корни были такъ сильны, что Кабардѣ, какъ крайней реакціонной общественно-политической сферѣ была присуща четвертая.

Въ исторической сложившейся политическій, соціальныя и экономическія взаимоотношенія, связанныя съ выше указанной группировкой, чрезвычайно сложныя и запутанныя, о которыхъ мы сейчасъ распространяться не будемъ, были въ Кабардѣ формы такъ упрощены русской властью въ середнѣ прошлаго вѣка. Хотя эти взаимоотношенія не получили крѣпкой фиксаціи, но пожилыя традиціи въ народѣ сохранялись до этой революціи.

Соціальныя вожделѣнія, опредѣленныя дальнѣйшія судьбы кабардинскаго народа, явились «земля» и въ взаимоотношеніи между различными группами, которыя реализовались почти полностью землей.

Со времѣнными времена Кабарда владѣла огромнымъ запасомъ земель.

Несмотря на аристократическій складъ общественнаго устройства, несмотря на вліяніе, которымъ пользовались въ народѣ князья сословія, въ Кабардѣ частной поземельной собственности долгое не было: земли исконно считались достояніемъ всего кабардинскаго народа; однако, по силу обычнаго права, князья и удѣльные старѣйшины фамилій пользовались нѣкоторыми преимуществами при первоначальномъ распредѣленіи земель по своему усмотрѣнію изъ числа аульныхъ земель, которыя оставались свободною послѣ распредѣленія.

Эти свободныя земли князья и удѣлы, по исключенію собственнаго большого хозяйства, часто отдавали въ наемъ состоящимъ обществамъ, или уступали безплатно тѣмъ, въ услугахъ которыхъ они могли нуждаться, что и подало русскимъ властямъ, при недостаточномъ знакомствѣ съ бытомъ кабардинцевъ, поводъ считать князей и удѣлей настоящими вышедшими земель и принуждать ихъ къ земельнымъ цѣлямъ другихъ сословій.

Это дало поводъ привилегированнымъ классомъ постепенно захватить принадлежащія на закрѣпленію за частную собственность земель, какъ бы принадлежащихъ имъ по родовому праву. Съ обнародованіемъ въ 1848 году прокламаціи генерала Ермолова, изъявившихъ въ «обуданію» кабардинскихъ князей, горцы были лишены отъ князьевской зависимости. /

Въ 1863 году разнесеменно учрежденные частныя комиссіи и комитеты для разбора земельныхъ и поземельныхъ правъ населенія Терской области были упразднены и князьямъ ихъ учрежденія общая для всей области поземельная комиссія. Когда въ этомъ же году областная комиссія приступила къ окончательному уясненію права населенія на владѣніе землями въ Большой Кабардѣ, высшее сословіе, князья съ депутатами отъ простого народа, черезъ своихъ представителей ряда заявило, что земли изъ края составляютъ общественное достояніе всего кабардинскаго народа и что они отказываются отъ прежнихъ своихъ притязаній на исключительное право владѣнія землями. Народные уполномоченные подтвердили это за общею подписью въ актѣ отъ 30 августа. Затѣмъ дальнѣйшія распоряженія подтвердили справедливость этого заявленія, и въ январѣ 1865 года въ присутствіи депутатовъ и мѣстной администраціи было опредѣлено окончено, что земли Большой Кабарды, равно какъ и всѣ кабардинскій народъ съ давнихъ временъ были раздѣлены между четырьмя княжескими фамиліями (Атажукинцы, Мисостовцы, Бекъ-Мурзинцы и Кайтуканцы) только **въ политическомъ отношеніи** и что условія, которыя опишемъ кабардинцами при первоначальномъ распредѣленіи земель, соотвѣтственно тѣмъ условіямъ, которыя существовали вообще при общинномъ правѣ владѣнія землями.

Основываясь на состоявшемся кабардинскомъ актѣ, краевая власть рѣшила установить на этомъ пасемени порядокъ положенія земельнаго преимущественно общинный, предписавъ, однако, нѣкоторую часть земли для раздачи по усмотрѣнію правительства, тѣмъ изъ кабардинцевъ, которые по родовому своему происхожденію или личнымъ заслугамъ, или ссылкѣ нуждались отличить отъ простыхъ кабардинцевъ.

Съ другой стороны, для достаженія администраціи болѣе удобства въ смыслѣ надзора за населеніемъ и съ цѣлью пріучить его послѣднее къ осѣдлой жизни, было отдѣлено разграниченіе о сосѣдними населеніи Большой Кабарды изъ болѣе многолюдные аулы съ тѣмъ, чтобы всѣ земли были распредѣлены въ общественное пользованіе аульныхъ обществъ и сообразно численности населенія каждаго аула.

И вотъ, начиная 1865 года все населеніе Большой Кабарды было спущественно по 33-хъ большихъ аулахъ, подчиненныхъ въ аулахъ, кабардинскихъ депутатами отъ народа. Тогда же выдѣлены были земельные участки для образованія въ **Кабардѣ классе частныхъ собственниковъ**; земные и пастбищные участки оставлены въ неразрѣльномъ пользованіи всего кабардинскаго народа. Такъ опредѣлились въ общихъ чертахъ право земельныхъ отношеній кабардинцевъ и указанныя основныя предположенія были утверждены по журналу кавказскаго комитета отъ 12 ноября 1867 г.

Послѣ того было приказано начальнику Терской области состоять окончательное расчисленіе земель Большой Кабарды съ проектомъ нарѣзки аульныхъ дачъ и участковъ для частнаго сословія. По представленіи сообразной терской поземельной комиссіи, главкомандующимъ на Кавказѣ утверждены были нижеслѣдующія предположенія:

1) По вопросу о надѣленіи особыми участками лицъ высшаго сословія опредѣлено: а) предоставить участки только тѣмъ князьямъ, первостепеннымъ удѣламъ и тѣмъ изъ второстепенныхъ удѣлей, которые пользовались правами или называемыхъ аульными владѣльцами (старшихъ), а также лицамъ, которыя служа-бою правительству пріобрѣли себѣ почетное

Герои горского коммунизма обращаются въ простыхъ пѣшекъ въ рукахъ лицъ, собственныхъ довѣренныхъ центральной совѣтской власти». Они возвращаются въ первобытное состояніе.

Горскіе коммунисты обманули народъ, довѣрчиво потянувшійся къ нимъ.

Это имъ не простится.

Бибн.

Въ Кабардѣ

(Изъ бесѣды).

Лицо, прибывшее изъ Нальчика, хорошо знакомое съ кабардинской жизнью, сообщаетъ интересныя данныя о работѣ кабардинскихъ большевиковъ. Данныя эти относятся къ серединѣ сент.

Сейчасъ о томъ, что Кабарда переплыла въ океанѣ—приходъ Каганова и дегтяревцу Калмыкова интернационалистовъ. Каганова никакихъ арестовъ не учинялъ, Калмыковъ арестовалъ до 350 человѣкъ, которые были посажены въ Нальчикскую тюрму. Разстрѣловъ не было, одного четырехъ человѣкъ заключенныхъ освѣтили-перевезли изъ сел. Аккорово, одно Анзоровыхъ, Абубекиръ Гурфовъ и Самгуровъ. Эти лицы были увезены черкесистами въ сел. Ново-Хаитскомъ ихъ и слѣдъ разстрѣлянъ.

Набѣгъ черкесистовъ.

Вообще, если Кабарда посердилась, то глазамъ окрѣпнуть, отъ осенняго черкесистовъ, которыхъ въ количествѣ 1,000 всадниковъ и 4,000 пѣхоты съ артиллеріи пошли въ Кабарду и расположились въ сел. Кашибеево въ 3—4-хъ верстахъ отъ Нальчика.

Жители сел. Кашибеево объяли. Нападеніе на Кашибеево объясняется тѣмъ, что на картахъ земель этого селенія проложенъ бой между отрядомъ Назира Катхонова, въ составѣ котораго входило много черкесистовъ и кабардинцевъ, отходившими изъ Нальчика во Владикавказъ. Въ этомъ бою черкесисты потерпѣли пораженіе 72 чел. Разсказываютъ въ Кашибеево черкесисты разрѣшили это селеніе и поклялись въ себѣ въ Дагорію. По дорогѣ они ограбили еще нѣсколько селеній Мисостово, Дошкелево, Аргудано и нѣкоторыя квартиры сел. Дошкелево и ушли во своясь.

Назиръ Катхоновъ съ кабардинцами не хочется за нами въ догонку, чтобы отнять награбленный скотъ. Встрѣча произошла между Дошкелево и Дошкелево, на правомъ берегу рѣки Черека. Черкесисты ждутъ приказаній: пулеметовъ успѣли цѣпировать въ Дагорію нагрѣбленное. Вчерашнее сообщеніе повсюдя въ этомъ бою потери и нанесли другъ другу значительный ущербъ. Отъ черкесистаго огня погибъ кабардинецъ-большевикъ Темирканшевъ и др.

Исторія съ кн. Наурузовымъ.

Въ селеніе Наурузово явился изъ Шогенцукова во времена дозорщики находившійся въ бѣгахъ въ Дагестанѣ и теперь возвратившійся на родину. Здѣсь онъ обозрѣлялъ кн. Тагуастана Наурузова съ сыновьями. Кн. Наурузовъ успѣлъ ночью объѣзать за Хасаутъ надъ Эльбрусъ.

Къ кн. Наурузову стали стекаться другіе кабардинцы, опасавшіеся ареста и собрались значительное сообщество.

Съ цѣлью раскланья этого отряда и поимки кн. Наурузовыхъ въ Хасаутъ вошелъ Кемыковъ съ отрядомъ въ 300 чел. Вѣдомость спустилась съ горъ и дали бой отряду Кемыкова. Калмыковъ потерялъ пораженіе и ушелъ въ Кисловодскъ. Бѣлогды захватили въ отрядѣ Калмыкова 14 человѣкъ въ плѣнъ. Люди эти были обезоружены, ограблены и отпущены на свободу.

Кабардинская красная армія.

Въ Кабардѣ русскихъ красноармейскихъ частей не было. Красныя части были созданы изъ кабардинцевъ и балкарцевъ. Каждый аулъ долженъ былъ дать 30—50 человѣкъ. Снаряженіе каждаго кабардинскаго красноармейца обошлось по разсчетамъ на нашихъ деньг.—10,000 р. Эти красноармейцы расформированы по аулахъ по 20—30 человѣкъ, такимъ образомъ, чтобы кварталы изъ Аппакова находились въ другомъ концѣ Кабарды въ сел. Котлованѣ и наоборотъ. Распасковенныхъ по аулахъ красноармейцевъ питаются за счетъ жителей аула, требуютъ ежедневно отъ населенія мясо, фуражъ, такъ въ ауле. Дежурную 30 красноармейцевъ ежедневно сѣдаютъ цѣлую скотину, требуютъ арбы курсумы съ камнями, пшено и др. деньгами.

Всѣ эти наборы вызываютъ неудовольствіе со стороны населенія, обобранныхъ уже въ прошломъ большевиками и добровольцами.

Продовольственное положеніе.

Весь скотъ въ Кабардѣ взятъ на учетъ. Было требованіе изъ Пятигорска отпустить 300 головъ рогатаго скота, но Калмыковъ отказалъ. Ждутъ пшеничный муки въ Кабардѣ стоитъ 5,000 руб., кукурузной 1,000 руб. Многіе зажиточные кабардинцы совершенно разорены, такъ какъ сдѣлались жертвой своеобразной спекуляціи. Въ лицѣ, которыя были разорены при добровольцахъ и вообще всякая общность получила право разыскивать свои скотъ. Обыкновенно являются къ какому-нибудь богатому кабардинцу такой любитель легкой наживы и говоритъ: дай мнѣ то-то и то-то, не дашь и донесу на тебя, что ты «идетъ», тебѣ не только разорять, но еще и арестуютъ.

Помогаетъ богатый, за него платятъ и отдаетъ все, что у него есть.

Организація власти.

Во главѣ окружного ревкома стоитъ Бахтаръ Калмыковъ, товарищемъ его—Мисутъ—балкарецъ. Помимо этихъ лицъ въ ревкомѣ состоитъ по назначенію еще 20 лицъ, изъ кабардинцевъ, балкарцевъ и русскихъ поселеній, расположенныхъ въ Кабардѣ. Комиссіями участвуютъ состоитъ: 1-го Гаджидъ Исчеть, 2-го Исенгеторъ (балкарецъ), 3-го Тхалиновъ.

Отозваніе Б. Калмыкова.

Б. Калмыковъ изъ Кабарды отзывается, вмѣсто него «царствовать» въ Кабарду направляется Кота Цинцадзе.

Послѣдніе вѣсти.

Пораженіе и пораненіе Ахмеда Анзаура-паши.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

Лицо, прибывшее изъ Константинополя въ Гифлисъ, передаетъ, что подъ Бандурмой около Дарданелъ Ахмедъ-Анзауръ оголнулся съ черкесскимъ отрядомъ подъ предводительствомъ Бекира-Сами-бея, дивизіоннаго генерала. Самъ Ахмедъ-Анзауръ—тоже черкесъ. Ахмедъ-Анзауръ былъ разбитъ на голову и тяжело раненъ. Въ настоящее время онъ лежитъ въ Константинополѣ въ госпиталѣ.

Бои подъ Измидомъ.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

Подъ Дарданелами прибрежная часть занятая войсками Комаль-паши до самаго Измида.

Подъ Изимидомъ и Адабазаромъ идутъ бои между англійскими цвѣтными войсками и турками.

Судьба Шахимъ-Гирея и 8 членовъ куоанской рады.

(*Отъ собственнаго корреспондента*).

Судьба Шахимъ-Гирея и 8 казаковъ членовъ куоанской рады, выславныхъ деникинцами изъ предѣловъ Россіи въ связи съ дѣломъ Калаузова, находившихся въ Константинополѣ, весьма плачевна.

Эти лица были дважды арестованы англійскимъ командованіемъ. Шахимъ-Гирею запрещенъ въѣздъ въ Россію и Анатолію. Всѣ эти лица терпятъ большія матеріальныя затрудненія.

Въ Ингушетіи

(*Изъ письма*)

Въ числѣ, полученныхъ мною, ингушетія, достоя рядъ интереснѣйшихъ свѣдѣній о положеніи вещей среди горскихъ народовъ.

Такіе ингушетія преобразіе въ лицѣ большинства, приходъ которыхъ они здѣсь съ потерпѣвшихъ, злѣйшихъ друзей, сказываетъ только интересныхъ въ народѣ, но образовались. Все сказано и самые сказанное высказано коммунистической своры. Бунтъ дикихъ, стихійный по своимъ инстинктамъ народа съ ихъ сословіемъ господъ россійскихъ коммунистовъ, съ ингушетіи не пользуется абсолютно никакой поддержки и даже никѣмъ.

Резюмируя сущность дня сего, видишь какъ сѣять семя по себѣ своими собственными заботами.

Въ ауляхъ какъ плоскостныхъ, такъ и въ горныхъ, распространяется обстановка нашего описано все ингушетіе. Зерновой хлѣбъ сгорѣлъ

положеніе; всѣхъ остальныхъ уѣздей 2-й и 3-й отселеній устроить отъ надѣла землей въ частную собственность, предоставивъ имъ пользоваться ихъ по общественной аульной дачѣ по норнѣ надѣла для простого земледѣлія; 3) принять норму для надѣленія участками высшаго сословія кашей по 300 десятинъ, а уѣздей и другихъ лицъ—по 250 десятинъ на семейство, и затѣмъ норму эту увеличить лицамъ высшаго сословія, которыя пользовались исключительными значеніемъ въ народѣ и у правительства, а также и тѣхъ, семейства которыхъ состоятъ изъ большого числа членовъ; но всѣхъ случаяхъ понизить участки на городищахъ для полученныхъ имъ въ частную собственность участковъ, не лишать ихъ ни за общаго пользованія землею наравнѣ съ простымъ народомъ; 4) выдѣлить изъ общественныхъ кабардинскихъ земель 88,550 десятинъ для отчужденія согласно составленному списку почетныхъ кабардинцевъ, 144-хъ участковъ всего изъ количества 59,550 десятинъ и остальные изъ запаса и для надѣла особыми участками высшаго сословія Малой Кабарды, въ районѣ которой не имѣлось достаточнаго количества земли.

2) Опредѣлена подворная норма для надѣла каждаго аула и проектируемыя границы аульныхъ дачъ, причемъ норма надѣла принимается по 36 десятинъ на каждый дворъ.

3) Предоставленъ въ свободное пользованіе кабардинцевъ изъ общественныхъ ихъ пастбищныя земли, не вошедшія въ районы аульныхъ надѣловъ.

4) Принято слѣдующее предложеніе о способахъ обезпеченія за поселяющимися отчужденіи и разграниченія съ Кабардой, такъ называемыхъ горскихъ обществъ Большой Кабарды: а) укрѣпить за горскими обществами всѣ земли, которыми они исконно пользовались безъ сочиненія какой границы; б) допустить городомъ безплатно пользоваться для пастбища стадъ и устройства земельными общественными кабардинскими землями, не вошедшими въ районъ аульныхъ надѣловъ; в) договориться въ горскихъ обществахъ, преимущественно изъ освободившихся занимающихъ сословій, 400 безземельныхъ семействъ поселить въ Большую Кабарду и г) всецѣло отъ тѣхъ городомъ безпосредственное защитѣ пастбищъ въ границъ съ кабардинскими аульными дачъ.

Нальчикъ, 630.000 десятинъ—площадь Б. Кабарды—были распредѣлены такимъ образомъ: 1) Въ надѣлъ аульнымъ 245.818 десятинъ, 2) въ 140 участковъ, предназначенныхъ въ частную собственность лицъ изъ высшаго сословія Б. Кабарды—60.000 дес., 3) въ запасные участки—24.000 дес., 4) для безземельныхъ жителей горскихъ обществъ—49,000 дес., 5) для въ лѣчебнаго гарнизона и слободки—5.000 дес. и 6) оставленныхъ въ неразрѣленномъ пользованіи всего общества Б. Кабарды: земель, годныхъ преимущественно для пастбищъ около 230.000 дес., 6) лѣсныхъ участковъ 59.668 дес.

Въ М. Кабардѣ также 4.000 десятинъ было надѣлено для раздачи въ частную собственность, а остальная земля на правѣ общаго земледѣлованія была передана жителямъ городищамъ.

По разверстокъ каждый дворъ въ Кабардѣ получилъ 36 десятинъ; въ то время, какъ гуши получили только по 18 дес., а осетины по 24 дес.

Мало того, въ 1886 году при Дундуковскомъ Кабарда получила дополнительный надѣлъ въ 365.000 десятинъ, лишь часть ихъ по сѣмерному склону Эльбруса до Кардана въ верховьяхъ рѣки Малки и Кумы.

Для разрѣшенія экономическихъ вопросовъ Кабарда не въ правѣ принять участія, ограничилась право управлять общенародные сборы, она предъявляетъ отчаянныя ожиданія по два человѣка отъ каждаго аула. Эти выборные обязаны при хозяйственную комиссію изъ 6-ти человѣкъ, по числу княжескихъ фамилій, между которыми въ политическихъ отношеніи Кабарда дѣлилась въ историческомъ прошломъ.

Сборъ выбираетъ членовъ горскаго сословнаго суда и народнаго суда.

Такова была земельная и общественная организація Кабарды до революціи.

Къ моменту революціи отъ всѣхъ земельныхъ участковъ, розданныхъ кабардинскимъ князьямъ и дворянамъ, на рукахъ у которыхъ дворянства осталось не болѣе 12.000, остальное за разнорѣ 96.000 десятинъ съ не большимъ *) было продано русскимъ крестьянамъ черезъ крестьянскій земельный банкъ и русскимъ и армянскимъ и нѣмецкимъ купцамъ. При чемъ самъ этотъ распредѣлялась образомъ: 80.000 десятинъ оказалось въ рукахъ крестьянской колоніи, основанной на 100 участкахъ выселенныхъ изъ Кабарды, казенныхъ однодворцевъ, на основѣ хуторского хозяйства и только около 10.000 десятинъ попало въ руки русскихъ и армянскихъ купцовъ.

Но результатъ оказалось, что на территоріи Б. и М. Кабарды расселилось до 60.000 русскихъ.

Вотъ эти русскіе поселки: въ 7-ми участкахъ ближе къ Пятигорскому округу большое селеніе Баксанъ (около 300 дворовъ) и до десятка бахсановскихъ хуторовъ, селеніе Кременчугско-Константиновское (500 дворовъ), хуторъ Кукскунъ тянутся вдоль отъ 45. Ново-Полтовка (600 дворовъ) и окружающіе хутора.

Въ 3-хъ участкахъ сел. Ново-Никольское (150 дворовъ) и три большихъ хутора и нѣсколько осетинскихъ хуторовъ—все это по низовьямъ рѣки Урвани и Черека до впаденія ея въ Малку.

Русскій поселокъ около станціи Котляревской. Въ Малой Кабардѣ на границѣ съ Ингушетіей по рѣкѣ Курпъ—Куршинское хутора.

На границѣ съ Дагорія на кабардинской осетинскій земель расположено осетинское селеніе Лескенъ.

Русскіе въ Кабардѣ—это выходцы изъ Екатеринославской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерній.

На кабардинскіе, на русскіе поселившіе культурныхъ хозяйствъ въ Кабардѣ не создавали, а сдавали свои земли въ аренду тѣмъ же кабардинцамъ, хотя масса кабардинскаго народа и довольна не чувствовала. Въ среднемъ хуртовый надѣлъ въ началу революціи въ дамы равнялся 6—7 десятинамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было больше 10 десятинъ, въ другихъ около 4—5 десятинъ, не считая пахотныхъ мѣстъ и лѣсовъ.

*) Тутъ цифра десятинъ частновладѣльческихъ земель больше, чѣмъ она указана въ началѣ, такъ какъ были еще дополнительные надѣлы, а количество десятинъ въ началѣ не подавалося точному учету ввиду несовершенства топографическихъ съемокъ.

А. Ц.

СОДЕРЖАНІЕ

Пораженіе и пораненіе Ахмеда Анзаура-паши.
Бой подъ Измидомъ.
Судьба Шахимъ-Гирея и 8 членовъ Кубанской Рады.
Въ Кабардѣ.
Въ Ингушетіи.
Статьи: Подъ старымъ знаменемъ. Два пути—*Алибекъ.* Соціалъ-демократія и національное государство—*Л. Крамеръ.* На Украинѣ—*И. Кручининъ.* Совѣтская власть на Терекѣ—*Ахмедъ Цаликовъ.* Возвращеніе „въ первобытное состояніе“—*Бибн.* Изъ недавняго прошлаго Балкаріи. Эскизы.—*Измаилъ-бей.* Точка опоры—*Малая.*

руза, оставшаяся отъ прошлогодняго сбора, распоряженіемъ той же власти, опечатаны и взяты на учетъ.

Столкновенія ингушей съ чинами 10-й арміи повторяются все чаще и чаще. Особенно эти столкновенія бываютъ часты на почвѣ обезоруживанія и спѣшиванія горца «съ добраго коня». Недавно былъ случай—убійство красноармейцами нѣкоего Мистуева, который рубилъ дрова у себя во дворѣ и на требованіе вошедшихъ къ нему во дворъ нѣсколькихъ красноармейцевъ, сейчасъ же выдать револьверъ, висѣвшій у него на боку, отвѣтилъ:

«— Даже въ николаевское время ни одинъ солдатъ не заходилъ къ туземцамъ во дворъ съ такимъ требованіемъ. Я вамъ ничего не дамъ, пока буду живъ».

Когда Мистуевъ повернулся для того, чтобы продолжать свою работу, раздался залпъ и Мистуевъ палъ мертвымъ. Красноармейцы сняли съ убитаго револьверъ, обшарили карманы и спокойно, съ сознаніемъ выполненнаго долга, ушли дальше. На земляхъ Сунженской линіи, дней 10 тому назадъ къ горцамъ, занимавшимся пахотьбой, подошли красноармейцы и приказали снести, сдать все оружіе, имѣвшееся у работавшихъ. Нѣкоторые горцы просили не обезоруживать ихъ, такъ какъ большинство изъ нихъ кровники, но красноармейскій начальникъ былъ непоколебимъ и подтвердилъ свое требованіе. Изъ числа не пожелавшихъ исполнить это требованіе, было убито два, кромѣ того уведено 17 лошадей, выпряженныхъ изъ плуга.

Все больше и больше растущее негодованіе повлекло за собою уходъ молодежи отдѣльными группами въ горы. Всѣ національныя части расформированы: такъ, шаріатскій конный полкъ, который комплектовался исключительно изъ ингушей, расформированъ.

«— Никакихъ шаріатскихъ, давайте намъ простыхъ красноармейцевъ».

По слухамъ предполагается на-дняхъ мобилизація по всей области. По этой мобилизаціи Ингушетія должна дать около дивизіи. Въ народныхъ массахъ существуетъ твердое убѣжденіе не давать ни одного всадника. Закончивъ обезоруживаніе и разореніе Осетіи и Кабарды, большевицкое командованіе намѣрено перейти къ обезоруживанію ингушей, тѣхъ самыхъ ингушей, которыхъ даже самъ чрезвычайный комиссаръ Орджоникидзе считалъ опорой совѣтской власти. Вся эта картина «счастливой» жизни ингушскаго народа въ массахъ создаетъ настроеніе враждебно-выжидательное.

Чеченцы, пріѣзжающіе по своимъ дѣламъ въ сосѣдніе ингушскіе аулы, высказываются противъ власти, вслѣдствіе проводимыхъ ею въ жизнь коммунистическихъ мѣропріятій».

Точка опоры.

(Письмо съ Терека.)

Имѣя точку опоры, Архимедъ могъ бы перевернуть міръ; это положеніе одинаково примѣнимо и къ менѣе грандіознымъ дѣламъ. Свободная Грузія, опираясь на демократію страны, рычагомъ народной воли убираетъ съ пути своего государственнаго развитія тѣ камни, на которыхъ спотыкаются и ломаютъ себѣ головы ея, менѣе продумавшіе свое положеніе, сосѣди. Не имѣвшее точки опоры, мусаватское правительство Азербайджана при первомъ же слабомъ напорѣ на него, слетѣло съ своего шаткаго пьедестала, несмотря на то, что обладало такимъ же по давности государственнымъ аппаратомъ, снабженнымъ всѣми надлежащими аттрибутами власти. Тоже можно сказать и о блаженной памяти доброволіи.

Переходя къ настоящему моменту политической жизни С. Кавказа, приходится отмѣтить, что властвующая на С. Кавказѣ сегодня политическая партія до сего момента не имѣетъ еще нужной точки опоры. Положеніе совѣтской власти аналогично съ положеніемъ, имѣвшимъ мѣсто въ свое время у мусавата и добровольцевъ.

Совѣтская власть, ревкомы, чрезвычайки, даже концерты, все это имѣется въ наличности на территоріи С. Кавказа и все это вплоть до аульнаго ревкома создано безъ всякаго участія самого народа. Населенію оставлено право зрителя и даже больше этого,—это право быть зрителемъ того, какъ для него устанавливаются новые порядки жизни, населеніе принимаетъ охотно. При назначеніи въ аульные ревкомы, приходится наблюдать такія картины: осчастливленный назначеніемъ всѣми силами старается отклонить отъ себя таковое и подсунуть вмѣсто себя кого-нибудь другого. Дѣло доходитъ до угрозы арестомъ и только тогда назначаемый принимаетъ на себя званіе предсѣдателя или члена ревкома, или... бѣжитъ отъ этой чести въ горы, въ Грузію или еще куда нибудь. Причины вполнѣ опредѣленныя: нѣтъ увѣренности въ твердости власти, нѣтъ сознанія общественнаго участія въ новомъ строѣ жизни. Назначаемый не является выразителемъ воли населенія, не чувствуетъ круговой поруки за себя. Онъ выдѣляется изъ своей среды опредѣленной «сегодняшней» властью. Властью, которая на его же глазахъ арестовываетъ или «выводитъ въ расходъ» его же однообщинниковъ, имѣвшихъ несчастье быть назначенными на таковую же должность властью «вчерашней».

Подчеркиваетъ ненормальность положенія и большое количество бѣженцевъ. Говоря о бѣженцахъ, приходится раздѣлить ихъ на двѣ категоріи. Первая — это бѣженцы, игравшіе активную роль въ періодъ доброарміи и сильно себя скомпрометировавшіе въ глазахъ народа, отсутствіе ихъ нормально; вторая же категорія — это бѣженцы, имѣющіе личныхъ враговъ среди адептовъ совѣтской власти, или лица, просто неувѣренныя въ томъ, что они не подвергнутся репрессіямъ, хотя бы за то, что во времена доброарміи они не были ограблены и не подвергались гоненіямъ. Новая власть ставитъ это въ вину, достаточную не только для лишенія нѣкоторыхъ правъ гражданства, но иногда и для конфискаціи имущества или ареста.

Неувѣренность въ личной неприкосновенности заставляетъ бросать семью и домъ, бѣжать въ горы однихъ и чувствовать ненормальность положенія другихъ. Остающимся трудно считать нормальнымъ и прочнымъ то положеніе вещей, при которомъ цѣлый рядъ ихъ однообщественниковъ скрываются съ оружіемъ въ рукахъ въ неприступныхъ мѣстахъ горъ, соединяясь въ группы, которыя пополняются все новыми и новыми членами. Чувствуется, что вѣчно это продолжаться не можетъ, что всѣ эти люди вернутся, но вернутся при какомъ то новомъ порядкѣ вещей, не похожемъ ни на сегодняшнюю, ни на вчерашнюю власть. Ожиданіе этой настоящей власти и ея рѣшеній подчеркивается тѣмъ, что оставшіеся отказываются запахивать въ свою пользу брошеные бѣжавшими участки, стараются охранить ихъ имущество, ходатайствуютъ объ освобожденіи арестованныхъ.

Иногороднее населеніе говоритъ о желательности прихода на смѣну коммунистамъ «большевиковъ»; мѣстное населеніе ничего не говоритъ, но все яснѣй и яснѣй чувствуется въ массахъ сознаніе, что подлинная власть, власть, могущая дать покой и порядокъ истрадавшейся странѣ, должна быть властью мѣстной, властью, связанной всѣми фибрами своего существа съ населеніемъ, живущимъ на той территоріи, гдѣ эта власть должна оперировать. Необходима точка опоры этой власти и эта точка опоры можетъ быть найдена только въ предѣлахъ Кавказа. Нужны не спекулянты, не подрядчики по дѣланію той или другой политики, готовые въ любой моментъ уложить свои чемоданы и бросить населеніе въ распоряженіе вновь прибывшихъ невѣдомо откуда дѣятелей; нужны люди, выдѣленные самимъ народомъ, нуженъ самъ народъ, перешедшій съ положенія зрителя въ положеніе хозяина своей земли, своей судьбы. До тѣхъ поръ, пока этого не будетъ, власть въ лицѣ деникинцевъ или коммунистовъ будетъ сама по себѣ, а народъ самъ по себѣ, и, конечно, такое положеніе ни въ коемъ случаѣ нормальнымъ назвать нельзя. Ненормальности же въ жизни народа, при наличіи проснувшагося уже самосознанія, длительными не бываютъ.

Прекращеніе репрессій, миръ вмѣсто надоѣвшей всѣмъ войны, аграрная реформа—вотъ тѣ насущныя потребности, удовлетвореніе которыхъ ждетъ измученное населеніе. И, можно сказать почти безъ натяжки, что идейное содержимое той власти, которая удовлетворитъ эти потребности, стоитъ для народа на второмъ планѣ. Революція, разбивающая оковы народа, хороша, но если молотомъ революціи колотятъ по оковамъ три, четыре года подъ рядъ, то расковываемый врядъ ли будетъ чувствовать себя въ добромъ здравіи и благополучіи. Онъ естественно попробуетъ самъ поискать тотъ подпилокъ, которымъ безъ эфектнаго треска молота постарается освободить себя и отъ оковъ и отъ молотобойца.

С. Кавказъ не нашелъ еще своего подпилка и пока еще находится въ рукахъ не то заковывающихъ, не то расковывающихъ его молотобойцевъ. Но отношеніе къ этимъ любителямъ кузнечнаго дѣла у народа вполнѣ индиферентное. Ковалъ Орджоникидзе въ періодъ большевизма старательно и заявилъ: «Ну, отнынѣ вы раскованы. Провозглашаю независимую совѣтскую республику». Народъ промолчалъ. Началъ ковать Эрдели; еще старательнѣе работалъ и, уѣзжая въ Грузію прежде, чѣмъ передать молотъ отдохнувшему Орджоникидзе, то же заявилъ: «Провозглашаю свободную Горскую Республику». Народъ опять промолчалъ.

Взявшій въ руки молотъ коммунизмъ нашелъ расковку неудовлетворительной, и работа продолжается. Народъ все еще молчитъ, но раскованнымъ себя не чувствуетъ и не будетъ чувствовать до тѣхъ поръ, пока не возьмется самъ за эту работу, отбросивъ неумѣлыхъ молотобойцевъ, бьющихъ и по цѣпямъ, и по здоровому тѣлу и распиливъ свои оковы, не провозгласитъ своими устами **свободную демократическую республику,** найдя въ ней ту точку опоры, которую давно уже нашла счастливая, свободная отъ чужихъ молотобойцевъ Грузія.

Пока же все обстоитъ, какъ и должно обстоять.

Населеніе раздѣто и разуто. Очередная часть въ бѣгахъ. Площадь посѣвовъ уменьшается. Идутъ реквизиціи хлѣба. Аресты. Обезцѣниваются деньги. Издаются декреты объ отмѣнѣ преподаванія закона Божьяго въ мусульманскихъ школахъ, обучающихъ дѣтей чтенію по корану.

Населеніе молчитъ и только смотритъ, какъ уже третій годъ работаетъ въ чужихъ, неумѣлыхъ рукахъ молотъ революціи не то заковывающій, не то расковывающій народныя цѣпи.

Маля.

Изъ недавняго прошлаго Балкаріи.

Эскизы.

I.

Это было въ 1905 году. Подавлялась вспышка революціи. Административный произволъ достигъ своего апогея. Магометъ, ожидавшій въ скоромъ будущемъ рожденіе своего перваго ребенка, послѣ утренняго намаза вышелъ изъ сакли на ходу бросивъ женѣ, что онъ вернется черезъ три четыре дня. Джанетъ, привыкшая, какъ и всѣ горянки къ тому, что мужъ не говоритъ женѣ о своихъ намѣреніяхъ, выслушавъ стоя фразу мужа, послѣ его ухода продолжала свою обычную работу по дому.

И хотя не сказалъ ей ничего Магометъ, но она знала, что его уходъ связанъ съ рожденіемъ такъ горячо ожидаемаго ребенка. Вѣдь не даромъ на предыдущемъ базарѣ была продана корова совсѣмъ не являвшаяся лишней въ несложномъ хозяйствѣ молодой четы. Хорошо бы было если бы родился сынъ. Но не надо загадывать. Судьба не любитъ, когда угадываютъ ея намѣренія. Пока скользили всѣ эти женскія мысли въ головкѣ молодой хозяйки, а руки продолжали почти машинально свою привычную работу, Магометъ эластичной безшумной походкой горца спускался по горной дорогѣ вьющейся надъ говорливымъ Чарохомъ. Благодаря случайно попавшемуся на другой день въ Нальчикѣ знакомому попутчику, ѣхавшему во Владикавказъ съ грузомъ масла, Магометъ на третій день очутился во Владикавказѣ, рѣшивъ, что онъ и купитъ тамъ все ему нужное дешевле, да и Владикавказъ посмотритъ, въ которомъ онъ, несмотря на свои 26 лѣтъ, еще ни разу не былъ. Знакомый, съ арбой отправился на базаръ продавать свой грузъ, и, захвативъ съ собой Магомета, указалъ ему дорогу на Краснорядскую улицу, изобиловавшую мануфактурными лавками. Встрѣтиться условились въ караванъ-сараѣ, гдѣ ночевали.

Магометъ шагаетъ по Александровскому проспекту, въ концѣ котораго должны находится нужныя ему лавки, и искоса, стараясь не проявлять неприличнаго для мужчины любопытства и тѣмъ-болѣе удивленія, посматриваетъ на витрины магазиновъ, на снующую по улицѣ, какъ во время базара, толпу. Чуть ни на каждомъ шагу ему попадаются люди съ погонами и блестящими пуговицами и Магометъ никогда не видавшій такого обилія начальства, простодушно рѣшивъ, что это все, очевидно, начальники округовъ, или по крайней мѣрѣ, приставы, отъ души пожалѣлъ городъ, жителями котораго онъ призналъ по примѣру Нальчика только попадавшихся ему горцевъ и штатскихъ.

Неожиданно появившаяся посреди улицы толпа людей съ громкимъ пѣніемъ, несущая красные флаги, привлекла вниманіе Магомета и онъ остановился вмѣстѣ съ другими посмотрѣть на веселый «той» (празднество).

Дальнѣйшее произошло съ кинематографической быстротой.

Стоявшіе на тротуарахъ люди съ криками стали разбѣгаться во всѣ стороны и черезъ какихъ-нибудь несколько минуты Магометъ остался одинъ.

Мимо него съ лязгомъ копытъ по мостовой, на рослыхъ статныхъ коняхъ, съ плетьми въ рукахъ летѣли карьеромъ казаки.

Началась свалка, крики, послышались выстрѣлы, стоны. Изумленный Магометъ вплоть до появленія верховыхъ казаковъ, принимавшій все происходившее за какое-то празднество съ джигитовкой, вдругъ получилъ ударъ нагайкой по лицу и насмерть оскорбленный этимъ ударомъ выхватилъ кинжалъ и бросился въ слѣдъ за проскакавшимъ уже казакомъ. Въ ту-же секунду, получивъ еще одинъ ударъ сзади, онъ былъ смятъ лошадью и ударившись, падая, головой о выступъ тротуара потерялъ сознаніе.

Очнулся Магометъ уже въ тюрьмѣ. На бѣгломъ допросѣ онъ пытался разсказать какъ его оскорбили и какъ онъ хотѣлъ отомстить обидчику, но его почти уже не слушали. Захваченный на мѣстѣ столкновенія демонстраціи съ казаками, оказавшійся къ тому же безъ паспорта, Магометъ прямо изъ тюрьмы попалъ въ арестантскій вагонъ и былъ въ административномъ порядкѣ сосланъ въ Сибирь. Какъ произошло все это съ формальной стороны сказать трудно и теперь, но фактъ былъ на лицо.

Магометъ, впервые попавшій во Владикавказъ, назадъ не вернулся.

Напрасно прождалъ весь слѣдующій день его попутчикъ и, походивъ по улицамъ въ тщетной надеждѣ встрѣтить Магомета, уѣхалъ домой.

Не вернулся Магометъ домой и черезъ недѣлю, не вернулся и къ дню, когда его молодая жена родила въ осиротѣвшей саклѣ сына.

Первое время въ аулѣ строили самыя разнообразныя предположенія по поводу долгой отлучки Магомета; но время шло и его отсутствіе стало считаться нормальнымъ явленіемъ.

Преобладало мнѣніе, что онъ просто убитъ гдѣ-нибудь въ дорогѣ. Близкой родни не было, дальняя-же, предпринявъ нѣсколько попытокъ къ его розыску сводившихся къ разспросамъ кого можно было, оставила эти попытки, положившись въ будущемъ на волю Аллаха.

Прошло шесть лѣтъ. Одинокая Джанетъ съ сыномъ считалась уже безпомощной вдовой. Трудно жилось ей и только помощь сосѣдей да неутомимый трудъ спасали ее отъ голода. Нашелся человѣкъ, заславшій къ ея роднымъ сватовъ. Отца ея уже не было въ живыхъ, но родственники и мать ея, болѣвшая сердцемъ о тяжелой жизни дочери, склонялись на вторичное замужество, но натолкнулись на горячее сопротивленіе молодой вдовы.

— «Пока не увижу своими глазами могилу мужа, или пока мнѣ не скажетъ подъ присягой о его смерти, видѣвшій эту смерть своими глазами, до тѣхъ поръ я буду ждать его»—вотъ былъ отвѣтъ, повторяемый молодой женщиной на всѣ просьбы, доводы и угрозы родни.

На упреки, что она не исполняетъ долга подчиненія старшимъ, Джанетъ отвѣчала, что она исполняетъ долгъ подчиненія мужу, который, уходя сказалъ ей, что онъ возвратится.

Еще тяжелѣй стала жизнь осиротѣвшей Джанетъ послѣ того, когда родные, раздраженные ея противорѣчіемъ, отказали ей во всякой помощи, думая, хоть этимъ сломить ея упорство. Развалилась сакля, голодъ все чаще и чаще заглядывалъ подъ бѣдную кровлю, но воспитанная по вѣковому адату, Джанетъ покорно несла свою долю, ожидая возвращенія умершаго, по общему мнѣнію, мужа.

Прошло восемь лѣтъ. Не одна сотня аршинъ шерстяной ткани была выткана осиротѣвшей Джанетъ, не одна безсонная ночь прошла надъ этой однообразной и нудной работой, но ни одного худого слова не могли сказать сосѣди про бѣдную вдову, ни одной слезы не видѣли на ея сухихъ и по прежнему красивыхъ глазахъ.

Началась война. Манифестомъ были освобождены многіе. Попалъ подъ манифестъ и Магометъ. Снова долгій путь изъ Сибири, но на этотъ разъ путь домой, путь на родину, откуда онъ такъ неожиданно былъ вырванъ.

Не дѣлился Магометъ ни съ кѣмъ своей радостью, но сильно билось его сердце, когда онъ, наконецъ, послѣ послѣднихъ формальностей очутился свободнымъ на тѣхъ же улицахъ Владикавказа, гдѣ восемь лѣтъ тому назадъ онъ потерялъ свободу.

Деньги были. Восьмилѣтнимъ тяжелымъ трудомъ скопленныя на далекой холодной чужбинѣ бумажки тщательно зашиты въ одеждѣ. Очутившись на свободѣ Магометъ, уже хорошо владѣющій русскимъ языкомъ, разспросилъ о дорогѣ, отправился прежде всего на ту Краснорядскую улицу, куда онъ не дошелъ восемь лѣтъ назадъ. Купивъ матеріи на платья, красивый кутаисскій шелковый платокъ, Магометъ, послѣ нѣкотораго раздумья, зашелъ въ лавку серебряка-дагестанца и покосившись на дивный серебряный поясъ, сторговалъ кинжалъ и мужской поясъ съ красивымъ наборомъ.

Не минуты больше не остался въ городѣ Магометъ. Размѣреннымъ шагомъ привычнаго пѣшехода вышелъ онъ изъ города на дорогу, идущую туда къ роднымъ горамъ.

На полпути Магомета нагналъ на арбѣ кабардинецъ, ѣхавшій въ сосѣдній съ Нальчикомъ аулъ и за небольшую плату согласился подвезти его.

Словоохотливый возница получивъ на свои вопросы нѣсколько односложныхъ отвѣтовъ прекратилъ свои попытки вызвать на разговоръ своего спутника и молча доѣхалъ до своего аула. Не спрашивалъ ни о чемъ и Магометъ.

Былъ уже вечеръ, когда Магометъ подходилъ къ своему аулу. Какъ и раньше, гдѣ-то глубоко внизу ворчалъ, разбиваясь о камни, Чарохъ и бѣлоснѣжныя вершины горъ, облитыя мутнымъ свѣтомъ дышали своимъ свѣжимъ и чистымъ дыханьемъ.

Знакомая дорога шла крутыми изгибами все выше и выше. Вотъ и родной аулъ. Не ускоряя шага, Магометъ направился къ своей осѣвшей въ землю саклѣ и рукой хозяина открывъ низкую дверь, переступилъ порогъ. Посреди скудно освѣщенной сакли за ткацкимъ станкомъ сидѣла Джанетъ. Оглянувшись на шумъ раскрытой двери она быстро встала и отошла къ своему мѣсту у очага.

Магометъ, молча сбросивъ съ плеча мѣшокъ съ купленными во Владикавказѣ вещами, обвелъ взглядомъ саклю и остановивъ глаза на женѣ проговорилъ:

— «Я пришелъ».

Привычной рукой найдя на обычномъ мѣстѣ кумганъ съ водой, Магометъ вышелъ умыться съ дороги.

Джанетъ, разославъ уцѣлѣвшую скатерть, подала на нее кукурузный чурекъ и кусокъ горскаго сыра.

Ни одного вопроса не задала она мужу, пока онъ, вернувшись въ саклю, утолялъ свой голодъ. И только, когда, утоливъ свой голодъ, Магометъ вопросительно взглянулъ на нее, она молча вышла въ кунацкую и, вернувшись оттуда съ разбуженнымъ сыномъ, проговорила: «Его зовутъ—Измаилъ».

Окинувъ взглядомъ мальчика, Магометъ отвѣтилъ: «Пусть идетъ спать. Разбери то, что я принесъ» и указалъ женѣ глазами на мѣшокъ съ покупками, за которыми онъ вышелъ изъ родной сакли восемь лѣтъ назадъ....

Измаилъ-бей.

Редакторъ-Издатель
Ахмедъ Цаликовъ.

Типографія Грузинскаго Правительства.